

МАРИЯ
МЕНДЕС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИЗМЕНА ВРЕМЯ (НЕ) ЛЕЧИТ

Мария Мендес

Измена. Время (не) лечит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70229038

SelfPub; 2024

Аннотация

– Да, я изменил тебе! Это было давно и на тот момент мы с тобой даже не спали, в конце концов. Прошло столько времени, а ты до сих пор не можешь простить меня. Что это, чёрт возьми, за вселенская обида, которая спустя даже два года не прошла?!– Ты спрашиваешь, что это за обида?! Хорошо, я скажу, если ты конечно готов с этим жить дальше?!– Ты о чём?..– Я о том, что пока ты получал удовольствие, изменяя мне с другой, чьё имя ты, наверняка, уже и не помнишь, надо мной надругались! ***Мой любимый изменил мне, моё сердце было разбито. Я думала, что хуже уже ничего не может быть, вот только я очень сильно ошибалась...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2.	8
Глава 3.	15
Глава 4.	19
Глава 5.	24
Глава 6.	29
Глава 7.	34
Глава 8.	39
Глава 9.	44
Глава 10.	50
Глава 11	55
Глава 12.	60
Глава 13	65
Глава 14.	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Мария Мендес

Измена. Время (не) лечит

Глава 1

Моя мама всегда говорила мне, что первая любовь она самая чистая, невинная и вопреки всем принятым утверждением может быть раз и навсегда. Я тоже так думала, ведь маленькая девочка в розовых очках не может не поверить маме, но спустя много лет я поняла, что мы с мамой ошиблись. Очки разбились и вместе с ними мои мечты и моё сердце.

С первой же нашей встречи, когда Марк перевелся в нашу школу я поняла, что влюбилась. Так долго отрицала свои чувства к нему, но любовь она такая, не отпустит, пока не пройдёт через тебя.

Родители Марка развелись и он вместе с матерью переехал в наш город. Его зачислили в одиннадцатый класс, а это означало, что он старше меня на два года.

Не знаю почему среди стольких красавиц он обратил внимание именно на меня, ведь я в отличии от него такого высокого, чертовски загадочного и в то же время нереально обаятельного красавчика, была далека от девушек, на которых обращают внимание такие как он.

Я была совсем обычной девчонкой, которая то и дело, что ходит в школу, а из школы обратно домой. Не интересовалась модой, дискотеками и даже парнями. Была прилежной девочкой, гордостью мамы и училась усердно, чтобы самой поступить на юридический в Москву, хотя на самом деле мечтала быть певицей или актрисой. Но это уже была моя маленькая тайна, о которой я никому не решалась рассказывать, даже маме.

Однажды на перемене ко мне подошла Тоня из одиннадцатого «Б» класса и предложила поехать вместе с ними на соревнование по волейболу, так как неожиданно девочка, на которую они рассчитывали заболела. А я была отличницей не только по теоретическим предметам, но и по физкультуре. Хорошо играла в волейбол и об этом знали многие в школе, так как наш физрук всегда приводит в примеры меня всем, кто плохо играет.

– Тонь, я не знаю, скоро экзамены, мне нужно готовиться...

– Да ну тебя Кравцова, ты и так вон на медаль идешь, ну помоги а? Надо честь школы спасать, мы и так в прошлом году позорное последнее место заняли.

– Не знаю, мне надо ещё у мамы отпроситься. . .

– Ай, с ней поговорит физрук, всё нормально будет, не переживай. Пошли лучше к нам. Познакомлю тебя со всеми.

– Всем привет, вот нашла нам замену Лене, прошу любить и жаловать, Лика из девятого «А» класса. Впрочем, вы все

и так о ней слышали.

– Я не слышал, – отвечает Марк Тоне и переводит своё внимание на меня.

Подходит ко мне придерживая одной рукой на плече свою спортивную сумку. Изучает меня заинтересованным взглядом, а после его губ касается легкая улыбка и он подмигивает мне.

– Меня Марк зовут.

– Ли́ка, – отвечаю, краснея под его изучающим взглядом.

– Очень приятно познакомиться, Ли́ка!

Все ребята в этот момент начали присвистывать, переводя друг на друга взгляды, тем самым смущая меня ещё больше.

Не понимаю, почему они так странно отреагировали на наше знакомство с Марком.

– Мне тоже, – отвечаю тихо.

– Ууууууу, – в кабинете старшекурсников раздаётся весёлый гул и перешептывание. Мне становится не по себе и я перевожу взгляд на Тонию, ища у неё поддержку.

– Ладно вам уже, заткнитесь! – обращается она громко ко всем, когда видит меня растерянной. – Пойдём отсюда, пока они ещё больше не разошлись.

Она взяла меня под локоть, как подружка и увела из класса.

– Не обращай на них внимание! Ты кажется понравилась нашему Марку!

– Что? . . Да ну тебя, скажешь тоже.

– Кравцова, можешь мне не верить, но я обязательно напомню тебе об этом через недельку, когда вы, ребятки, будете зажиматься везде, где только сможете.

Я тогда рассмеялась на её слова и совсем не восприняла всерьёз, но кто бы мог подумать, что она окажется права.

Марк ворвался в мою жизнь как фурия. Я не успела понять, как ему удалось расположить меня к себе так быстро, что я позволила ему то, о чём мне говорила Тоня.

Мы каждую перемену проводили друг с другом. Вместе кушали, дурачились, обнимались и даже целовались. Нас невозможно было оттащить друг от друга. У нас всё было, как в тех знаменитых сериалах, где он такой красивый и немного плохой влюбляется по-настоящему в замухрышку вроде меня.

Вот так и началась наша история с парнем, который не спрашивая, забрал все мои мысли и моё сердце.

Глава 2.

Мы были настолько поглощены друг другом, что не заметили, как время пролетело незаметно. Марк же окончил школу и уехал в столицу, поступил в Московский университет. По этой причине мы стали редко видеться, но когда наступали выходные или каникулы, наши встречи становились волшебными и незабываемыми.

Я ужасно скучала по нему и дико ревновала. Там в университете и в его группе учились девушки чуть ли ни мисс Россия, а то и мисс мира. Он конечно клялся, что верен мне, и я старалась верить ему, но не могла игнорировать то, как он изменился. И сейчас речь идёт не только о внешних его данных, но и о его поведении, и манере со мной общаться.

Понимаю, что мы все меняемся и взрослеем, мне вот недавно исполнилось восемнадцать лет, стала совершеннолетней. Может я всё же наговариваю, возможно, Марк тоже считает, что я изменилась . . .

Сегодня утром я проснулась от телефонного звонка. Звонил Марк. Я тут же улыбнулась. Он каждое утро звонил мне, чтобы пожелать доброе утро. То же самое и перед сном, не

ложился спать, пока не пожелает мне сладких снов.

– Доброе утро, Лика! Угадай с первого раза, кто по тебе соскучился и собирается пойти сегодня на церемонию вручения дипломов любимой девушки?!

– Да ладно?! Ты не шутишь? Марк, ты правда придёшь? У тебя же были экзамены, как ты смог приехать? . .

– Они перенесены на следующую неделю, так что я сразу же приехал домой. Ни за что не пропущу твоё вручение и твой выпускной. Так что до вечера, Лика. Люблю, целую, пока-пока.

– Подожди . . . – он положил трубку быстро, – я тебя тоже!

Хотела обратно лечь спать, но в комнату вошла мама.

– Доброе утро, милая! Ты уже встаёшь?

– Да, мам. – Я бы с удовольствием повалялась ещё полчаса, но боюсь мама не позволит.

– Тогда вставай быстрее. Сегодня у тебя выпускной, тебе нужно подготовиться. Ты должна быть самой красивой на выпускном.

– Мама, ну ты же знаешь, что я не люблю такие вещи, как краситься и завивать волосы. У меня это плохо получается, потому и не люблю. Это всё не моё. Ты же и сама говоришь мне всё время, что я и так красивая?!

– Я не хочу ничего слышать, выпускной – это важное событие, которое остаётся в памяти до конца жизни. Если пойдешь не подготовленной, будешь жалеть всегда.

Я не стала спорить с мамой, в глубине души знала, что она права.

Мама заплетает мои непослушные локоны, и укладывает их в сторону. А до этого я надела своё вечернее платье, купленное мамой ещё за полгода до объявления даты выпускного. Платье приталенное, длинное в пол нежно-розового цве-

та, имеет небольшой вырез, а боковые части разреза выше колена подчеркивают мое стройное тело.

После окончания школы я буду вынуждена вступить во взрослую жизнь. И осознание этого заставило меня задуматься. Прежде всего, я поняла, что меня окружают самые любящие меня люди. Моя мама, которая всегда была со мной в любой ситуации. Она – мой самый близкий, верный друг и родной человек. А также тот, кто навсегда пленил моё сердце. Тот, кто смог покорить меня полностью. Тот, кто смог понять меня даже в тишине, мой Марк, мой любимый Марк, с которым я не хотела расставаться ни на минуту.

Я не готова с ними обоими расставаться надолго. И если с Марком мы не виделись неделями и я хоть более-менее привыкла, то с мамой я вообще не готова была расставаться. Кажется я уже скучала по ней.

– Лика!

– Да мам.

– Телефон звонит, ты что не слышишь?! Прими уже вызов.

– Мам, это не звонок. У меня и на сообщения стоит эта мелодия.

– Не важно, ты всё равно не слышала.

– Это Марк, пишет, что будет на месте через 20 минут.

– Ну и хорошо, мы тоже уже будем выезжать, – комментирует родительница сообщение Марка.

«Хорошо, встретимся в школе» – пишу ему в ответ.

Когда мы приехали с мамой в школу, нигде не было видно Марка. Сначала я не стала волноваться, решив, что скорее всего он где-то здесь встретился со старыми знакомыми и скоро подойдёт ко мне. Но потом началась сама церемония вручения дипломов, но его так и нигде не было видно. Я начала звонить ему, но он не брал трубку. А потом я услышала громкий голос организатора вечера через микрофон.

– Следующий диплом вручается Кравцовой Лике Андреевне! – Дальше он начинает читать заранее подготовленный текст с моей характеристикой, а я практически ничего не

слышу и не запоминаю. Потому что все мои мысли сейчас о Марке, я искала его глазами среди присутствующих, но его нигде не было.

Почему? Может быть с ним что-то случилось? Может, мне его лучше пойти поискать? Столько вопросов в голове и нет ни одного ответа . . .

Я была растеряна, названивала ему, строчила смс, но ответа от него так и не было.

Я отдала маме диплом и начала его искать, спрашивать у всех, не видели они Марка? Вышла в школьный двор и у меня сильно закружилась голова от переживаний. Я даже чуть не свалилась на асфальт, однако в этот момент был на улице мой одноклассник Радик Поляков, он подхватил меня и не дал упасть.

– Лика, что с тобой?

– Все хорошо просто голова закружилась. Ты не видел случайно Марка?

– Видел, кажется он шел в сторону спортзала.

– Спасибо тебе большое, Радик.

– Да было б за что!

Я побежала туда, радуясь, что он всё-таки здесь и с ним ничего не случилось, бегу и думаю, как кинусь ему в объятия и ласково поцелую. Добежала до спортзала и немного расстроилась, его нигде не видно было. Но потом услышала странноватые звуки и стоны, хотела уже уйти, потому что стало вконец не ловко и аж противно. Но потом мне показалось, что я услышала имя Марка. Я ступаю тихо и раскрываю дверь в мужскую раздевалку и вижу, как мой Марк с моей подругой и одноклассницей Аней Раткевич занимаются любовью на лавочке. Она стонет под ним, извивается будто змея, целует его, хотя с самой первой секунды увидела меня, смотрит на меня и усмехается нагло.

Земля ушла из-под ног, сердечко защемило в груди... дышать было нечем, хотелось орать от невыносимой предательской боли. Когда я бабахнула дверью, он понял, что кто-то увидел, но не знал, что это была я...

Я убежала. Бежала Бог его знает куда, слёзы мешали видеть, но всё равно не убавляла скорость.

Это конец! Нас больше нет!

Глава 3.

Я выбежала из здания школы на высоченных каблуках, куда глаза глядят и рыдала в голос, пока не услышала громкие свисты за спиной. Обернулась и заметила, что за мной быстрыми шагами идут два парня. Внутри сразу всё холодом обдало. Измена любимого в тот момент сразу ушла на второй план. Мне ничего не пришло в голову, как сорваться и скрыться в сторону многоэтажек.

Они следовали за мной и начали что-то кричать. Я их не слушала, бежала и не оглядывалась. В какой-то момент мне удалось спрятаться за мусорными баками. Достала дрожащими руками телефон и пыталась набрать номер мамы. Пальцы онемели и дрожали, отказывались слушаться, но всё же мне удалось набрать нужный номер. Гудки начали идти, и я почти выдохнула, говорила про себя, что она сейчас ответит мне, и я позову её на помощь, она прибежит, успеет и ничего страшного не случится.

Гудки идут, но мама не отвечает. Наплевав на свою гордость, набираю Марка.

Не могу поверить своим глазам, когда вижу на экране телефона заветные цифры, которые считают минуты и секунды разговора. Он ответил, вот только по ту сторону связи не долгожданное «алло», а стоны и крики от грязного соития, теперь уже не моего любимого.

– Попалась, птичка?! – неожиданно один из этих мерзавцев встает передо мной и я кричу, что есть силы, пытаюсь убежать, но второй подхватывает меня и телефон падает на землю.

– Перестань дёргаться, теперь точно не получится убежать, я крепко тебя держу. Как же нам чертовски повезло, сегодня мы поймали симпатичную птичку, вчерашней короле до тебя далеко, малышка.

Они оба, как ненормальные начинают ржать в голос.

А у меня от ужасных догадок внутри разрастается липкое ощущение, что это конец.

Никто не придёт меня спасать, и никто не услышит моих просьб.

– Помогите, помогите, – начинаю кричать и звать в надежде, что кто-то из многоэтажки меня услышит и прибежит на помощь, но мне тут же закрывают рот грязными руками от которых воняет, как от мусора.

– Тихо, тихо, красивая. Что ты сразу кричишь, тебе с нами понравится. Мы умеем быть хорошими, если нас очень сильно попросить, так ведь, Санёк?!

Я рыдаю ему в руку и мычу, сопротивляюсь, как могу, но он сильнее меня.

– Помогите! Господи, помогите хоть кто-нибудь! – ору во всю силу голоса в надежде, что кто-то откликнется на мой зов о помощи, когда он ослабляет хватку, отвлекшись на своего друга.

– Какого чёрта ты называешь моё имя, сука?!

Да, один из них спалился, но сейчас для меня это не имеет никакого значения.

И тут случается то, что заставляет этих мерзавцев притихнуть. Из динамика моего телефона, что лежит на земле, доносятся дикие крики моей подруги и стоны Марка.

– О как?! Кажись наша милашка та ещё шалунья! Чего так яро убегала от нас, раз сама тоже разделяешь наше желание?! – скалится в хищном оскале, далеко напоминающем ухмылку тот, кого Саньком назвал первый. – Хочешь так же, ммм? – ну-ка Димка, проверь, насколько сильно она хочет!

– Сука, я же случайно твоё имя сказал!

– Считай, что я тоже.

Я начинаю мычать и жалобно глазами просить не делать этого. Слезы градом капаят из моих глаз. Истерика бьет по всем нервным окончаниям, и я теряю сознание, не в силах принять всё то, что они собрались со мной сделать.

Я мечтала о красивой истории с любимым человеком, который должен был стать моим первым мужчиной, но судьба жестоко обломала мне крылья и теперь всё, о чём я могу мечтать, это потерять память, чтобы больше никогда не вспоминать эту ночь.

Этой ночью меня предали, обесценив всё то, что было дорого моему сердцу. Думала, что хуже его измены ничего не будет, вот только я очень сильно ошиблась.

Не помню, как я пришла в себя, но очнулась я там же, где

меня и поймали. Я лежала и не могла шевельнуться, всё тело болело и внутри и снаружи. Я не могла дышать, всё внутри горело огнём, и душа и сердце. Я никогда и никому не смогу объяснить эту боль и обиду.

Моё платье было разорвано, как и моя душа. Кому же я теперь такая буду нужна?! Как мне с этим дальше жить?

Я вся тряслась в рыданиях. Кричала и проклинала всех. Никто не пришел на помощь, никто не пожалел меня. Я так долго и громко кричала, что голос больше не вынес издевательств, он просто угас, как и вся моя жизнь.

Раздался звук телефонного звонка, лежащего недалеко от моего растерзанного тела, еле-еле дотянулась кончиками пальцев и увидела на экране слово мама.

Я зажала губы рукой и завывала. Не смогла принять вызов. Она не выдержит, нельзя! Что я буду делать, если с ней из-за меня что-то случится?! Не хочу, чтобы она тоже, как и я горела в огне.

Встала и на дрожащих ногах добралась до дома.

Шла около часа, но всё же дошла. В квартире было темно, значит мамы дома нет.

Зайдя домой, прямиком направилась в душ и смыла с себя весь позор, а после надела свой нежный бархатный халат и легла в свою кровать. Дрожа как осенний листик на ветру, сама не заметила как уснула . . .

Глава 4.

Хлопнула входная дверь и я от испуга проснулась, спряталась под одеяло опасаясь, что эти нелюди пришли ко мне домой. Закрыла глаза и рот рукой, дышала через раз, меня так сильно трясло от ужаса.

Когда дверь моей комнаты открылась, я услышала отчаянный голос мамы. Она бросилась ко мне и начала стягивать одеяло, но я сопротивлялась. Испугалась, что выдам себя. Боялась, что она всё поймёт. Мне было стыдно и я хотела исчезнуть, чтобы никто не мог видеть меня.

– Лика, доченька моя, ты дома! – она ревет сильно, прижимает меня к себе и непрерывно повторяет одно и то же, – Господи, спасибо, спасибо... Ты дома, с тобой всё хорошо!

Я не поднимаю голову, зарылась лицом в её шею и тоже рыдаю.

– Что же ты так со мной? Я же чуть с ума не сошла. Ты не отвечала на звонки, мы с ребятами и организаторами выпускного искали тебя всю ночь. Куда только не звонила?! Обзвонила все больницы, я . . . я даже, Господи, я даже звонила в морг.

Она вся сотрясается и крепко-крепко сжимает меня.

– Я в полицию обратилась, мне отказали в помощи. Сказали, что необходимо чтобы прошло трое суток, чтобы они начали поиски. Где же ты была, доченька? Не молчи же, от-

веть. Ты хоть знаешь, как Марк переживал? Он искал тебя везде, бегал, кричал и ревел, себя винил, что не уследил за тобой. Выпускной не состоялся, ребята все переживали, искали тебя. Доченька, разве так можно делать?! Что такого случилось, что ты убежала с выпускного и никому ничего не сказала?! Лика, ну же, скажи что-нибудь?

Она берет моё лицо в свои прохладные ладони и поднимает, заставляя взглянуть в свои глаза. Она пугается и даже от неожиданности немного отстраняется и закрывает одной рукой свои губы.

– Милая, что с тобой? Что случилось с твоими глазами?

Я высвобождаюсь и отвожу взгляд. Чувствуя, что сорвусь вот-вот, накрываюсь полностью одеялом и закрываюсь таким образом от мамы.

Не могу говорить, не уверена, что голос вернулся ко мне.

– М-м-милая, – слышу как дрожит её голос. Такой я её тоже никогда не видела и не слышала. – Твои глаза. . . они кроваво-алого цвета. Я. . . вызову скорую.

– Нет! – тут же реагирую.

Горло дерет и мне больно говорить, если я не вмешаюсь, она правда вызовет скорую и тогда вся правда раскроется, а я не смогу выдержать это. Я решила, что абсолютно никто и никогда не узнает, что было этой ночью.

– Мам, всё хорошо . . .

– Милая, ты что такое говоришь, ты . . .

– Мам, всё хорошо. Просто не спрашивай меня ни о чём.

– Лика . . .

– Я тебя умоляю, просто оставь меня сейчас одну. Я хочу ещё немного отдохнуть.

Не знаю, сколько она ещё так простояла, но в конце концов ушла. Я выглянула из под одеяла и увидела, как мама с опущенными плечами и головой выходит медленно. Я хотела броситься вслед, попросить прощения, но не могла. Не сейчас, но когда-нибудь я смогу сделать это, только бы дожить до этих дней в здравом уме.

Спустя некоторое время слышу, как мама с кем то тихо разговаривает у нас в квартире. Я начинаю ещё больше нервничать, потому что сейчас я от слова совсем не готова с кем-либо видаться и разговаривать. И пока я изводила себя этими мыслями в мою комнату постучали.

– Милая, ты уснула? . . Тут Марк пришёл, волнуется, говорит, что не уйдёт, пока не поговорит с тобой. . .

Я тут же вскочила, сердце неприятно заныло в груди. Хотела быстро закрыться на ключ, но меня опередили. В комнату вошел Марк.

Я конечно понимала, что эта встреча состоится в любом случае, но не сейчас. Господи, Боже мой, дай хотя бы время на передышку. У меня не было сил с ним ругаться, но внутри всё горело от одного его присутствия.

Выглядел испуганным и измученным, но мне его ни капельки не жаль.

Он сам виноват.

И в том, что случилось со мной, тоже он виноват.

Смотрю в его предательские глаза и во мне волна ярости поднимается с новой удвоенной силой. Как он вообще посмел ступить в мой дом после того, как предал, изменил?!

Мама не заходит, стоит в коридоре и нервно теребит свой кулон на цепочке.

— Где ты была? — спрашивает, нарушив долгое молчание. Не решается подойти, смотрит на меня с чувством сожаления и зажимает кулак в зубы. На его глазах вижу, что наворачиваются слёзы, вот только они сейчас уже не помогут. Ни мне, ни ему.

— Что же ты с нами сделал? . . . Как ты смог? . . . Я же тебя любила! — я тихо рыдаю, уставшие глаза горят огнем от боли и обиды.

Он стоит и тоже плачет, не отрывая свой взгляд от меня, точнее от того, что осталось от меня. Пожимает плечами и не находит слов, чтобы оправдаться.

— Я . . . я же дышать теперь не смогу, — хочу кричать во весь голос, но максимум, на что я способна это сиплые слова, которые слышны через раз. Сорванный голос больше не может терпеть издевательств, мне нужно время, чтобы восстановиться.

— Мне жаль . . . мне так жаль. . .

— Не подходи, не смей! — качаю головой в знак протеста. — Не после того, как ты был с другой. . . — последние слова еле выдавила, силы заканчивались. Ещё немного и я снова

потеряю сознание.

– Малыш, я сожалею . . . Если бы можно было вернуть время назад, я бы никогда, слышишь, никогда . . . Дай нам шанс, один последний раз. Я прошу тебя, я умоляю тебя! Мы переживём всё это, только позволь быть рядом, я залечу все твои раны . . .

– Не называй меня больше так, не называй, – сквозь слёзы улыбаюсь ему, он всё понимает, понимает, что я не прошу его. – Мои раны теперь никто и никогда не сможет залечить. . .

Глава 5.

Мама слышала весь наш разговор и в ужасе замерла, одной рукой закрывая губы, а второй схватила за сердце. Кажется она была в шоке.

– Марк, Бога ради, скажи, что это всё неправда!

– Алевтина Петровна, я . . . – он не смог ничего ей ответить, опустил голову стыдась.

– Господи . . . – выдохнула мама.

– Уходи! – вмешалась я, не выдерживая больше его присутствия.

Он поворачивается ко мне и неистово качает отрицательно головой.

– Нет, нет! Не прогоняй меня . . . Прошу тебя . . .

– Уходи! – повторила своими пересохшими губами. Это одно из последних слов, что он от меня услышал.

Он подбегает и бросается на колени, обнимает крепко ноги и мягко трётся головой мне в живот. Чувствую его горячее дыхание и подрагивающие пальцы рук. Он на грани, я это чувствую и его бушующие эмоции передаются мне, увеличивая мою боль. Дышит, словно запас кислорода заканчивается в лёгких. Я закрываю своё лицо и прячу свой взгляд от них обоих, сотрясаюсь от всхлипов.

– Умоляю тебя, слышишь умоляю, не отказывайся от меня. Я знаю, что не заслуживаю тебя, знаю! Но я тебя так люб-

лю, что не смогу жить без тебя. Любимая, всё ещё можно исправить, только не отказывайся от нас. . . Прошлая ночь . . .

– Прошлая ночь стала последней ночью моей прошлой жизни. И ты тоже там остался! – он поднял голову вверх. Оторвал мои руки от лица и посмотрел мне в глаза. Добавить больше нечего было. Я сказала своё последнее слово и он это понял. Опустил руки и словно парализованный застыл на коленях посередине моей комнаты.

Я ушла и закрылась в ванной. Прислонившись спиной к двери, стояла босыми ногами на холодной плитке, мне было всё равно на то, что я могу заболеть, если уже не заболела. У меня душа горела, всё остальное осталось неважным.

– За что? Господи, за что?

Мне так было жаль себя, что я обозлилась на всех.

На маму, что она не ответила. На Марка, потому что изменил! Потому что предал! Но больше всего я злилась на него из-за того, что я оказалась в беде по его вине.

– Боженька, – я посмотрела вверх и начала говорить с ним, – они не пришли, не помогли мне, но ты ведь всё видел?! Почему ты позволил этому случиться?! Я же ведь была верна тебе и каждую ночь молилась и благодарила тебя за всё. Верила искренне в твоё существование и в твоё милосердие к нам, но оказывается тебя просто нет! Иначе ты не допустил бы это зверство, что они сотворили со мной. Всё оказалось ложью!

Я затряслась в истерике и начала кричать и всё крушить.

– ТЕБЯ НЕТ! ЛЮБВИ НЕТ! НАДЕЖДЫ НЕТ! МАРКА ТОЖЕ ТЕПЕРЬ НЕТ! – кричала и продолжала крушить. Слышала, как мама бьется по ту сторону двери и умоляет её открыть, но я не могла остановиться. Я ещё не выплеснула всю свою боль. – И МЕНЯ ТОЖЕ ТЕПЕРЬ НЕТ!

– Лика, умоляю тебя открой!

Я пришла в себя, когда услышала громкий и отчаянный плач мамы. Мне не было стыдно за свой поступок, но мне было больно от того, что заставила её страдать.

Открыла дверь и вышла к ней. Выглядела она, будто постарела за эту ночь лет на десять. Она осторожно подошла и будто спрашивая разрешения аккуратно обняла, уложив мою голову себе на грудь.

– Невинность тоже ушла . . . – тихо прошептала в конце.

После этого срыва мама не решалась ещё долго говорить со мной об этом. Я же заперлась в доме, не желая ни с кем видеться. Одноклассники, теперь уже бывшие звонили, писали и даже приезжали к нам домой, но я никому не отвечала и не выходила из комнаты, когда они приходили. Замкнулась в себе и моя жизнь потихоньку стала черно-белой.

День за днём в моей жизни не происходило ничего нового. Я просыпалась поздно, кушала и сидела целыми днями одна, пока мама была на работе. Кушала, но вкус еды больше не узнавала. Перестала даже помогать по дому маме и мне не было стыдно, было ощущение опустошенности. Я ничего не чувствовала, словно кто-то взял пульт и отключил во

мне функцию под названием «чувство». А потом наступала ночь и я засыпала, но быстро просыпалась. Мне каждую ночь снились отрывки с того злосчастливого вечера. И так мучилась почти до утра. И только под утро удавалось заснуть. И так каждый день.

В один из таких обычных дней мама вернулась домой и сказала мне, что так дальше не может продолжаться. Она сказала, что мне нужна помощь специалиста, потому что сама я не справляюсь. Я категорически отказалась, и тогда мама не выдержала и заплакала.

– Мам, не плачь, пожалуйста, со мной всё хорошо, правда. – Я подошла и провела ладонью по её волосам. Кажется, впервые после той ночи проявляя эмоции.

Мама даже немного удивилась и подняла свой взгляд на меня с неверием. Будто бы случилось какое-то чудо, но это было лишь на мгновение, потому что потом она снова заплакала. Тихо, без истерик, с какой-то тоской в глазах.

– Когда-нибудь у тебя тоже будут свои дети, и вот тогда ты поймешь меня.

– Мама . . .

– Ты не знаешь, какого это видеть, как твой ребёнок угасает у тебя на глазах, а ты ничем не можешь ей помочь.

– Прости, я не хотела тебе причинять боль.

– Ты ни в чём не виновата и тебе не за что просить прощение, доченька. Я просто уже не выдерживаю, понимаешь? Дочь, давай постараемся вернуться к нормальной жизни,

сделай это ради меня, хорошо?! Я так устала переживать и нервничать, что боюсь ещё немного и сама заболею.

– Не говори так . . . Хорошо, давай попробуем . . .

Это был первый шаг, который я сделала для того чтобы вернуться к нормальной жизни, потому что я не могла допустить, чтобы с мамой что-нибудь плохое случилось.

Глава 6.

Когда я поступил и уехал, я даже и не мог предположить, что моя жизнь так круто изменится. Образ жизни в столице полностью отличался от того, где я жил. Здесь жизнь кипела, а ночные клубы, девушки, вечеринки и бессонные ночи затягивали меня все дальше и дальше в свою паутину. В то время я даже не подозревал, что всё идет кувырком. Постепенно всё это стало привычкой.

Подружился с парнями, которые «по-дружески» потянули меня вниз. Прекрасно понимал это, но думал, что всё у меня под контролем. Думал, что смогу остановиться в любой момент. Знаю, что сам виноват, каждый выбирает свой путь и я тоже, неосознанно, но всё же выбрал не ту дорогу.

Я хотел показать Лике всю красоту и достопримечательность столицы. Представлял себе, как она будет смотреть на ночные небоскребы разных архитектурных стилей, которые сияют в ночи, как и в Лос-Анджелесе. Мечтал подарить ей возможность жить здесь в хороших условиях.

После окончания первого курса архитектурно-строительного университета в столице меня и ещё нескольких студентов с моего курса направили проходить практику в «Архитектурное бюро ASADOV» самого крутого бизнесмена Москвы. Я сделал всё, чтобы они заметили меня, безумно хотел получить у них работу. И мои старания не прошли

даром, меня заметили и взяли. Начал работать параллельно учебе и зарабатывать хорошие деньги.

Несмотря на то, что я мог себе позволить хорошо отдохнуть в клубах, я всегда контролировал свой бюджет. Копил для нас с Ликой. Нашел однокомнатную квартиру и даже подписал договор о найме жилья. Я все подготовил к ее приезду, но совершил огромную ошибку. Одно событие изменило нашу судьбу. Из-за своей испорченности в Москве я совершил роковую ошибку в родном городе на выпускном вечере своей любимой.

Тем вечером я приехал раньше неё в школу и сразу подошел к её одноклассникам, обменялись с ними приветствиями и начали разговаривать о всякой ерунде. Всё это время Аня Раткевич, подружка Лики бросала на меня многозначительные взгляды и призывно улыбалась своими накаченными губами. Она давно уже пыталась привлечь моё внимание, но раньше я игнорировал её. Во-первых, она была подружкой моей Лики, во-вторых, она, как и Лика была несовершеннолетней. А с ними я не имел никаких дел. Хотя я точно знал, что Аня в отличие от Лики давно уже не девочка.

Но в этот вечер чёрт меня дёрнул и я повёлся на её третий размер груди, которой она прижималась ко мне будто случайно. Она никак не унималась, поднялась на цыпочки и шепнула мне в ухо, что будет ждать меня в раздевалке спортзала. Я посмотрел на часы и прикинул, что у меня ещё есть немного времени в запасе. Пошёл следом за ней и потерял

счет времени.

– *Марк, я так давно мечтала об этом!*

– *Не интересно! Если позвала поболтать, то я ухожу. – Сразу дал понять, что мы либо займёмся тем, для чего пришли, либо я смываюсь. С такими, как она только так и нужно!*

Она молча приняла моё условие и дальше нас так занесло, что я не слышал ничего вокруг кроме её громких стонов. В какой-то момент хлопнула дверь и я хотел обернуться, но сука Раткевич перехватила мою голову и повернула к себе.

– *Не обращай внимание! Кто бы это ни был, они поняли, что тут занято.*

Поверил ей и продолжил начатый марафон. Спустя время телефон начал звонить и я вытащил из кармана трубку, но Раткевич выхватила его из моих рук и откинула в сторону мобильник.

– *Не бери!*

– *Сука!*

А когда всё закончилось, она завела разговор о том, как нам было хорошо и предложила стать моей «второй девушкой», пока я сам не пойму, что Лика мне вовсе не подходит. Я грубо её послал и прямо сказал, что она в моих глазах не более, чем девушка с которой можно удовлетворить свои потребности. Её это здорово задело и она расплакалась, а потом зло выдала, что Лика нас видела и всё равно мне теперь не быть с ней.

Я сначала не поверил ей, искал хоть один намёк на её лице, что это злая шутка, и её слова не более чем блеф отвергнутой девушки, которая тупо захотела отомстить.

Вышел оттуда первым и пошел в туалет, чтобы привести себя в порядок прежде чем найти Лику. Вернулся в зал, где проходила торжественная часть и был мягко говоря удивлён, когда понял, что вручение дипломов уже закончилась. Вот тут я реально занервничал и начал искать Лику, но нашёл только Алевтину Петровну. Та растерянно и непонимающе уставилась на меня.

Поговорив с ней, я понял, что что-то тут не так. Она первая позвонила ей при мне, но Лика не ответила. Внутри меня поднимались тревожные звонки, но я до последнего игнорировал их.

Начал искать её, параллельно набирая её номер, но она и на мои звонки не отвечала. Бегая по всей школе, я у всех кто попадался на виду спрашивал, не видели ли они мою Лику, но ответ у всех был один – нет. Отчаявшись, я выбежал на улицу и уже честное слово не знал, что и думать, и что делать, когда увидел Радика. Одноклассник Лики зажимался с какой-то девушкой в углу здания. Не хотел им мешать, но всё же пришлось. И когда он сказал, что Лика искала меня и он направил её в сторону спортзала, так как видел меня идущего туда, я понял, что Аня не соврала.

Помню свою первую реакцию. Я нервно расхохотался. Потом схватился за волосы и чуть не вырвал их, желая наказать

себя.

Я не мог найти её, бегал, как ненормальный, куда глаза глядят и кричал её имя. Но её нигде не было. Она будто провалилась сквозь землю. . .

Глава 7.

Мой личный коллапс с холодным дыханием сопровождал меня всю ночь, но взорвался в тот момент, когда я увидел Лику.

В кроваво-алых глазах было столько боли, что я не выдерживал. А когда она заговорила, я услышал её мёртвый голос и внутри что-то оборвалось.

Измученная и заплаканная еле стояла на ногах передо мной и не жалея резала по живому. Знаю! Была в праве, но не думал, что это будет так больно. Я её потерял, понял сразу, что не простит, но всё равно просил дать мне ещё один шанс.

Был готов на всё, лишь бы простила. Согласился бы на всё, что она предложила мне, лишь бы не прогоняла и не отказывалась бы от меня.

Не помню, как ушёл от неё и как провёл следующие сутки, но запомнил хорошо её слова, которые повторялись друг за другом в голове и травили меня медленно.

«Что же ты с нами сделал»

«Я же дышать теперь не смогу»

«Не подходи»

«Уходи»

«Прошлая ночь стала последней ночью моей прошлой жизни. И ты тоже там остался.»

Я впервые в жизни плакал, как девчонка и не знал, что делать и к кому пойти за помощью, советом. Помню как признался обо всём своей маме и она мне не задумываясь сразу влепила мощную пощечину, а потом посадила и сказала, что если наша любовь настоящая, то она выдержит эту измену, но сначала надо вернуть доверие.

Я не знал, как вернуть доверие и как добиться встречи с ней, но каждый божий день ходил к ней домой и сталкивался с отказом. Алевтина Петровна не хотела даже меня слушать, она злилась не меньше Лики, я это чувствовал, но всё же она вела себя достойно и не переходила границы, хотя могла и имела на это полное право. Добрая, красивая, достойная женщина. И моя девочка была копией своей мамы во всём.

Несмотря на отказы, я всё равно ходил к ней домой, сидел во дворе в надежде, что смогу её увидеть хотя бы издалека. Не мог смириться с тем, что теперь не могу ей позвонить, что не могу услышать её нежный голос, и не иметь возможность видеть её.

Мама Лики запретила приходить, но я всё равно ходил. И так каждый день и вечер. Радовался, когда видел, когда вечерами включался свет в её комнате. Каждый раз надеялся, что она хотя бы выглянет и я её увижу, но она за целый месяц после той ночи ни разу не выходила и ни разу не выглядывала даже в окно. Это пугало и периодически я всё же поднимался к ним на пятый этаж, но Алевтина Петровна отвечала, что у них всё нормально и просила оставить их в покое.

Пытаясь вернуть Лику, я провел в родном городе дольше положенного, пропустил три экзамена и не ходил на работу. Я был на грани отчисления и на работе мои больничные больше не прокатывали, начальник отдела требовал, чтобы я вышел на работу, в противном случае на моё место могли взять другого.

Я был в отчаянии и не знал, как правильно поступить. И тогда на помощь пришла мама. Она расставила всё по полочкам и сказала очевидные вещи, о которых собственно я и сам мог, но не хотел думать.

«Лику, нужно время. Сейчас она не простит и не подпустит тебя к себе. Вам обоим нужно время. Ей, чтобы остыть и привести себя в порядок морально, а тебе, чтобы сделать выводы и решить, как дальше действовать, потому что красивые слова сейчас не помогут, нужны поступки! А если ты сейчас не дай бог потеряешь ещё и работу с учёбой, у тебя считай нет хорошего будущего. Что ты собрался ей предложить, когда она согласиться на разговор?!»

Понимал, что мама права и я в конце концов знал, что так поступлю, но было тяжело уезжать так и не поговорив и не увидев её. Всякий раз, когда думал о ней, перед глазами всплывал её измученный образ. Это меня мучило и я не находил себе место.

Очень редко, но всё же допускал мысли о том, что Лика может узнать о моих похождениях. И я представлял её реакцию. Думал, что она разозлится, поплачет, но в конце всё же

меня простит. Как же я ошибался!

В итоге я уехал. В универе мне пошли навстречу благодаря компании бизнесмена Асадова, которые замолвили за меня словечко. Конечно не за бесплатно, я должен был выполнить один проект, от которого все отказались. Такова была цена и я согласился. У меня просто выбора не было.

Погрузился в работу и потихоньку обзавелся хорошими знакомыми, которые помогли мне получить высокооплачиваемые проекты вне компании Асадова. Это было очень ответственно, но всё же я рискнул и не прогадал.

Как только появилась возможность вырваться и уехать, я сразу же вернулся в родной город и первым делом поехал домой к Лике. Я твёрдо решил, что не уйду не добившись хотя бы встречи. Всё то время, что я был в столице я звонил ей, но гудки не шли. Не сложно было догадаться, что я в черном списке. Заходил в соцсети в надежде, что она там и писал ей много сообщений. Все они оставались не прочитанными, а в дате последнего посещения её везде стояла дата выпускного вечера. . .

Звонил Алевтине Петровне, та первые два раза ответила, а после тоже добавила меня в черный список, предупредив, чтобы я не смел беспокоить их семью больше.

Когда пришел к ним домой, никто не открыл, я простоял долго в подъезде в надежде, что они где-то гуляют или в гости у кого-то и должны вот-вот вернуться, но их всё не было. Ждал и во дворе, но в квартире так и не загорелся свет

за всю ночь. Под утро расстроенный вернулся домой.

На следующий день то же самое повторилось. Неужели уехали отдохнуть, подумал тогда я.

Но спустя неделю я не выдержал и постучался к их соседям. Вышла пожилая бабушка, которая не переносила меня, когда я встречался с Ликой. Она всегда показывала свою неприязнь ко мне и прямо говорила мне в присутствии Лики и её матери, что я не достоин Лики. Я её тоже не переносил, но сейчас был рад видеть её, потому что она та, кто сможет рассказать, что происходит и где моя девочка. Но моей радости не суждено было длиться долго, потому что следующие её слова выбили весь воздух из моих легких.

«Они продали квартиру и уехали месяц назад»

На вопрос куда, старуха не смогла ответить. Она не знала.

Глава 8.

После событий, произошедших со мной, я с трудом справлялась со своими эмоциями и чувствами. Без ведома матери я несколько раз обращалась к психологу, чтобы он помог мне облегчить страдания и разобраться в своей жизни. После разговоров с психологом я пришла к выводу, что здесь, в городе, где надо мной надругались, я больше не могу жить. Поэтому слезно попросила маму продать квартиру и вместе со мной переехать в более крупный и перспективный город, так как жизнь здесь стала невыносимой. Мама же в свою очередь поддержала меня, лишь бы я снова вернулась к нормальной жизни.

Переезд с моей мамой был испытанием и для нее, и для меня. Переехать из маленького городка в исторический мегаполис Санкт-Петербурга, никого не зная, был для нас чем-то вроде подвига. Мы купили однокомнатную квартиру в пригороде, которая оказалась намного дороже, чем мы могли себе представить.

Радикально изменив свое намерение стать юристом, я подала документы в университет, чтобы изучать психологию. Я захотела стать психологом и помогать таким же, как и я людям, которые самостоятельно не справлялись со своими душевными переживаниями.

В течение последних двух лет мы с мамой жили скромно,

но не бедно. Достаточно, чтобы вести нормальную жизнь. Я училась и работала на полставки в цветочном магазине рядом с нашей квартирой. Я все еще боялась оставаться одна в незнакомом месте, поэтому обычно оставалась дома по вечерам и до темноты возвращалась домой. Или же ходила исключительно с мамой, если на улице было темно.

Со временем я поняла, что мои раны могут затянуться, но шрамы останутся на всю оставшуюся жизнь.

Мне часто снятся кошмары о некоторых моментах той ночи. В результате я до сих пор не могу общаться нормально с людьми, до сих пор не могу вернуть доверие и до сих пор не могу забыть, что Марк находится где-то в моем сердце, как бы больно мне ни было. В универе ко мне несколько раз пытались подкатить парни с параллельной группы, но мое сердце остается закрытым, я всё ещё не готова к новым отношениям. Страх после пережитого и боль от измены и предательства любимого всё ещё свежи.

У меня здесь так и не получилось завести новых друзей. С парнями я сама старалась держаться на расстоянии, а девочкам не могла довериться, элементарно на простое общение. Единственное исключение моя сменщица по работе в цветочном магазине Алёна. Странно, но с ней было спокойно. Она не лезла ко мне со своей дружбой, а я к ней. Нам было комфортно работать вместе. Она всегда выручала меня, когда я не могла по разным причинам выйти на работу и наоборот, я тоже её выручала, когда она просила. Вот и сегодня

я вышла на работу по её просьбе. У неё кажется незапланированное свидание с бывшим парнем. Странные конечно у них были отношения, но я не спрашивала, почему так у них, а она не рассказывала.

Размышляя о таких странных отношениях своей сменщицы я не расслышала, как в магазин зашёл очередной покупатель. Взяв в руки уже законченный букет, который сегодня должен был украшать наш рабочий столик, я с выученной улыбкой развернулась, чтобы поздороваться с клиентом и застыла, перестав дышать. А после уронила прозрачно-стеклянную вазу с композицией, над которой работала последние пол часа.

Это был Марк.

Кажется он тоже в шоке, как и я сейчас.

– Лика? – ошарашенно и не веря спрашивает.

Я киваю отрицательно и не знаю, что делать. Только и слышу как моё сердце начинает сходить с ума. Так сильно бьется, что кажется вот-вот и оно выскочит из груди. У меня потихоньку начинается паника и я срываюсь с места и хочу сбежать отсюда, но Марк быстрее меня. Перекрывает выход и в итоге мы замираем с бешеным дыханием. Молчим оба первую минуту, а потом он первым приходит в себя и начинает говорить.

– Я тебя так долго искал, а ты была совсем рядом... – в голосе столько тоски, что становится снова больно. Я любила когда-то этот голос, у меня всегда мурашки по коже бежали

от него. И вот сейчас тоже, вот только от чего?

— Если бы я хотела, чтобы ты меня нашел, я бы наверное не уезжала.

Вижу, как дергается его кадык. Понимаю, что он взволнован не меньше меня, но поговорить у нас с ним нормально не получится ни при каких условиях. Я обросла шипами, бесполезно пытаться, всё равно не подпущу больше.

— Я очень рад тебя видеть. — Он игнорирует мои слова и продолжает говорить так, как будто наши чувства взаимны. Ни черта подобного. Я не рада! Не рада и не буду больше никогда!

— А я тебя нет, уходи!

— Лика, давай поговорим?

— Нам с тобой больше не о чем разговаривать! Всё, что надо было, уже сказано два года назад. А теперь просто исчезни из моей жизни раз и навсегда.

Не могу контролировать себя. Меня от злости на него и неожиданности его появления начинает трясти. Я не была готова к встрече с ним и тем более к разговорам с ним. Думала, что больше никогда в жизни мы не встретимся. Питер такой огромной, Москва тоже, но там наверху снова решили надо мной жестоко пошутить. Вернули в мою жизнь того, кто больше всех причинил мне боли и вреда.

— Хорошо, не говори со мной, но хотя бы в таком случае выслушай меня.

— Ничего я слушать не собираюсь, уходи сейчас же!

Я была эмоциональной и чересчур сильно выдавала себя своей реакцией на него.

– Ты всё ещё любишь меня! – вдруг заявляет он.

– Ты сумасшедший! – истерично начинаю смеяться. – Ты ненормальный что-ли?! – я реально начинаю смотреть на него, как на сумасшедшего и начинаю верить в это после его слов.

В этот момент он теряет терпение и делает шаг ко мне, повышая свой голос.

– Да, я изменил тебе! Это было давно и на тот момент мы с тобой даже не спали, в конце концов. Прошло столько времени, а ты до сих пор не можешь простить меня. Что это, чёрт возьми, за вселенская обида, которая спустя даже два года не прошла?!

Я мотаю головой, понимая, что разговор приобретает опасный поворот. Я в этом не буду участвовать. Два года! Целых два года я боролась со своими страхами и смирилась со своей судьбой. Не позволю ему так близко подобраться к моим ранам. Не после двух лет, когда я смогла научиться жить заново.

Глава 9.

– Ты своими глазами видел, что это за вселенская обида была.

Он молчит. Вижу, что возразить ему нечего точно так же, как и добавить что-то к своим словам. Так и простояли несколько минут, глядя друг другу в глаза. Понимая, что пора заканчивать, я первая прерываю эту затянувшуюся паузу.

– Ладно, проехали. Не будем возвращаться в прошлое. Что было, то было, а сейчас прошу тебя, просто уходи.

Не получается держаться, слезы наворачиваются на глаза и на губах появляется грустная улыбка. Шмыгнув, отворачиваюсь от него и возвращаюсь на своё рабочее место. Не оборачиваюсь, хочу чтобы он ушёл и эта ноющая боль в груди прекратилась. Не хочу признаваться даже себе, но правда в том, что моя душа тянется к тому Марку, которого я знала до того злосчастного дня, вернее ночи. Всё внутри заболело по новой.

– Можешь собрать композицию для меня?

– Марк, нет . . .

– Пожалуйста! Обещаю, что после уйду и тебе больше не придётся меня об этом просить.

Я молчу и не поворачиваюсь к нему лицом. Ещё не согласилась, но и не отказала, и он пользуется этим.

– Вот эта корзина в виде сердца. Пусть на одной части

будут белые розы, а на второй белые гипсофилы.

– Марк, что ты несёшь, просто уходи?! Найди другой цветочный магазин и заказывай там сколько влезет цветов себе.

– Относись ко мне, как к покупателю, если тебе так легче будет выполнить работу.

У меня больше не было сил спорить или выносить эти разговоры. Просто морально не выдерживала. Взяла ту самую корзину которую он захотел и стала выполнять его заказ. Обрезала розы и зло втыкала их в флористическую губку.

Он всё то время, что я выполняла его заказ, смотрел на меня так, как будто прощался. И это убивало меня. Какого чёрта?! Зачем он это делает? Почему ковыряет мои раны?!

В его глазах я видела мешок смешанных эмоций – грусть, тоску, сожаление. Возможно, он только сейчас понял, что мы больше никогда не сможем быть вместе, что всё то, что у нас было, останется лишь воспоминаниями.

– Готово.

Ставлю оформленный заказ на столик и возвращаюсь на рабочее место и озвучиваю ему сумму. Но он не спешит оплачивать.

– Добавь в оплату ещё открытку.

Выбирает не глядя первую попавшуюся открытку, которая оказывается предназначена для свадебных мероприятий. Но я решаю промолчать. Лишь бы ушел поскорее, чтобы выдохнуть. Лишь бы это ноющее чувство внутри ушло.

– Можно ещё ручку?

Молча протягиваю и добавляю в чек цену на открытку и озвучиваю ему общую сумму, но он упорно игнорирует и что-то пишет тут же в открытку. Потом поднимает голову и быстро оплачивает заказ наличкой. Кладёт открытку в корзину и подняв, возвращает его обратно мне.

– Это тебе.

Больше не произнося ни слова, разворачивается и уходит решительно.

А я стою и не могу понять, что это только что было. Когда оцепенение уходит, я беру открытку в дрожащие пальцы и начинаю читать.

«Ты хотела свадебный букет из белых роз и гипсофилов, когда мы мечтали о свадьбе. Я помню, что обещал тебе такой букет. Позволь сдержать хотя бы это обещание, прими в последний раз цветы от меня. И я хочу чтобы ты знала, ничего не изменилось для меня. Я всё ещё люблю тебя! Моё сердце всегда будет биться только для тебя! Я совершил ошибку и потерял тебя, но я хочу чтобы ты знала – никто и никогда не была выше и дороже тебя. Прости если сможешь, пусть не сейчас, но возможно когда-нибудь. . . Прощай моя любовь»

Я читала и слезы градом сыпались по щекам, а после капали на лепестки тех самых роз, что он купил для меня. Моё сердце разрывалось. Счастливые воспоминания со скоростью света начали проноситься перед глазами. Яркие картинки наших свиданий сменялись другими: его признание в

любви, наш первый поцелуй, знакомство с родителями, тайные встречи поздними вечерами. А потом картина перед глазами, где он изменяет и я убегаю и . . .

– Нет! – кричу. – Не хочу видеть, что было потом, остановись! – Кричу и плачу закрывая глаза, будто в силах остановить воспоминания.

Хватаю корзину и выбегаю. Вижу, что он уже далеко, но знаю, что он услышит меня.

– Марк! – кричу что есть силы, он резко останавливается. Поворачивается и видит меня.

Я иду вперед с корзиной и его запиской. Он срывается и бежит мне навстречу. Останавливается в пару метрах от меня. Тяжело дышит, смотрит с надеждой и пытается понять, зачем я его вернула. А я стою с корзиной и с заплаканным лицом перед ним и сверлю его глазами. Потом с силой бросаю ему под ноги корзину с цветами.

Мимо проходящие нас люди останавливаются и начинают следить за нами.

– Ты знаешь, что белый цвет символизирует чистоту, невинность, незапятнанность? – горькая ухмылка касается моих губ, но внутри меня не всё так спокойно, как я стараюсь выдать. – Знаешь, ещё как знаешь! Так вот белый цвет больше не мой цвет!

– Лирика, я не понимаю . . .

Беру открытку и на его глазах рву на мелкие кусочки.

– Цена твоей ошибки – моя честь! Цена твоей ошибки

– моя мертвая душа! Цена твоей ошибки – моя сломанная жизнь!

– Ли́ка, ты о чём? . .

– Ты спросил, что это за обида такая, которая не проходит спустя даже два года?! Хорошо, я отвечу, отвечу, если ты конечно готов жить с этой правдой и дальше?!

Все вокруг замерли, никто не шевелится, и кажется даже не дышат, настолько вокруг тихо стало. Один Марк стоит хмурый и по его глазам вижу, что он так и не понял, что я хотела сказать.

– Не знаю, что ты хочешь сказать, знаю только то, что мне точно не понравится то, о чём ты хочешь рассказать. Но это лучше, чем твой игнор.

Я подхожу близко и бросив контрольный выстрел ему в сердце, говорю то, о чём молчала целых два года. Я больше не могла нести одна это бремя.

– Пока ты получал удовольствие, изменяя мне с другой, чьё имя ты, наверняка, уже и не помнишь, надо мной надругались!

– Чтоооо? Что ты сказала?

Люди вокруг оживились. Я слышала как некоторые ахали, а другие шептались, но всё моё внимание было приковано к Марку.

– Их было двое! – голос надывается.

– Ли́ка, если ты решила так отомстить мне, то не надо так, прошу тебя. Если хочешь бей меня, ненавидь, делай со мной,

что пожелаешь, но только не так.

– Я тебе звонила . . . – слёзы непрерывно шли, а я улыбалась. Наверное у меня тоже своего рода был шок. – Ты ответил на звонок, но вместо ответа от тебя в трубке были ваши грязные крики и стоны с Аней.

Глаза его широко раскрыты, в них отражался ужас и бессилие. Он был потрясен. Это был настоящий шок. Он вдруг схватился за сердце и болезненно сморщился.

– Ну теперь ты знаешь правду. Хочешь ещё раз спросить, что у меня за обида такая на тебя?

Я не стала ждать когда он придёт в себя и что-то мне скажет. Развернулась и пошла обратно в магазин, стирая свои слёзы тыльной стороной руки.

Глава 10.

Она ушла оставив меня с правдой, которая сожгла меня раз и навсегда.

Отныне для меня ничего уже не будет так, как раньше.

Я вернулся обратно в магазин, но она закрыла его изнутри и не пустила. Я стоял и не мог вымолвить и слово. Меня как будто душили и я не мог позвать на помощь. Не мог ничего сделать. . .

Так и стоял на улице, а она внутри.

Люди приходили за цветами, но я их отправлял в другой магазин, говорил, что в магазине проводятся технические работы. Не хотел, чтобы у неё ещё проблемы с хозяином магазина были.

Она сидела на полу по ту сторону прилавка. Не выходила, пряталась от меня и плакала. Не пускала меня внутрь.

– Я не уйду. Пусти меня, нам надо поговорить.

Она не отвечает в очередной раз. Так проходит следующий час, а после начинается дождь. Небо будто плачет с нами или может быть это наши слёзы? Голова готова взорваться, я хочу убивать и одновременно умереть.

Ложу ладонь на стеклянную стену магазина и зову её громко.

– Ты всё равно рано или поздно выйдешь, прошу тебя, не мучай и дальше нас двоих.

И тут что-то меняется. Она поднимается на ноги и несётся словно фурия на выход. Открывает дверь и налетает на меня. Толкает со всей силы и выплескивает всю злость и обиду.

– Что тебе ещё надо от меня?! – раз толчок и я делаю шаг назад. – Я тебе ничего не должна! – второй толчок в грудь и я снова поддаюсь и делаю шаг назад. – Понятно тебе?! Ты предатель! Я тебя так ненавижу! Всем сердцем ненавижу! Лучше бы мне тебя никогда не знать! Я жалею! Жалею, что отдала своё сердце такому предателю как ты, слышишь?! Ты меня слышишь?!

Она кричит, плачет и бьёт меня в грудь, как можно сильнее. Выпускает всю свою ненависть и боль на меня и я позволяю ей это, лишь бы ей стало лучше. В конце концов она устаёт и медленно начинает оседать на землю. Я прижимаю её голову к своей груди и начинаю гладить. Так и опускаемся на землю. Стоим оба на коленях под холодными струями дождя. Спустя время Лица будто просыпается и тут же дергается, но я не отпускаю.

– Кто это сделал? Кто они? – ярость так и не утихла. Всё внутри горит в агонии. Я жажду мести! И я её получу.

Она снова дёргается, всхлипывает жалобно.

– Пусти!

– Лица, кто они?

– Зачем тебе это?

– Ты знаешь . . .

Она вырывается и отрицательно мотает головой.

– Если хочешь мстить, начни с себя! Потому что самый главный виновник всех моих бед это ты!

Больно, но говорит правду.

– Хорошо, – соглашаюсь с ней. – Я себя тоже накажу, только сначала – они, потом – я. Обещаю тебе! А теперь скажи мне, кто это были?!

– Отпусти, я не могу выносить твои прикосновения, – вдруг тихо произносит она. Её слова словно удар мне под дых. Мне ничего не остаётся, кроме как выполнить её просьбу.

Она отползает и прислоняется спиной к стеклянной части магазина, где я стоял минутами ранее. Закрывает свои глаза и подставляет своё лицо под холодный дождь. Я сажусь рядом и повторяю за ней.

Со стороны мы наверное выглядим, как два сумасшедших. Но сейчас это меньше всего нас беспокоит. Время будто замерло и мы не замечаем никого вокруг.

– Почему ты тогда промолчала? Как ты всё одна это вынесла? Лирика, прошу тебя, ты должна мне сказать кто они, иначе я жить дальше не смогу.

– Сможешь. Я же могу, и ты сможешь, – подаёт обречённый голос.

Я повернул к ней голову, она сидела так же с закрытыми глазами. Не скажет . . .

– Хорошо, не говори. Но ты думала о том, что эти мрази будучи на свободе могут совершить подобное с другими де-

вушками, как и ты?! – Она резко открывает глаза и поворачивается ко мне.

Понятно. Не думала.

– Санёк, второго Дима звали. Я знаю только их имена. Там было темно, я почти не видела их . . .

Она не верила в меня, не верила, что я смогу найти этих мразей и тем более наказать. Я не стал её переубеждать и просто задавал аккуратно вопросы, но ответов у неё почти не было. Единственное, что я смог из неё ещё вытащить, это место где всё произошло.

Я хотел провести её домой, но она категорически отказалась, сказала, что за ней зайдёт мама. Я ушёл, но остался ждать, пока на горизонте не появилась Алевтина Петровна. Лика сказала, что её мама не в курсе произошедшего и я понимал её мотивы.

. . .

– Сынок, ты почему весь мокрый?

– Я под дождь попал.

– Ох, иди быстро прими горячий душ, а я тебе сделаю горячий чай, а то заболеешь ещё!

– Спасибо мам. Что бы я делал без тебя? – она улыбнулась мне и я отправился в ванную.

Когда вышел, обещанный чай уже был готов. Я сел и с удовольствием сделал пару глотков и сразу подумал за Ликой. Надеюсь, она не заболит.

– Мам, – позвал я тихо, хотел рассказать, что я нашёл Ли-

ку, но потом передумал. Ей лучше не знать пока ничего.

– Ммм?

– Я это . . . Ты прости, я сегодня без твоих любимых эу-
стом. Дождь помешал моим планам, я не смог зайти в цве-
точный магазин.

Она тепло улыбнулась мне и растрепав мои волосы поце-
ловала в лоб и удалилась.

Прошел день после встречи с Ликой, потом второй, тре-
тий и четвёртый. Я ходил и исподтишка наблюдал за ней.
Мне было беспокойно, я хотел, чтобы она была рядом. И так
прошли две недели из четырех, что я должен был пробыть
в командировке.

Как-то утром я проснулся как обычно. Зашел в ванную,
искупался, а после оделся и зашел в кухню. Мама должна
была приготовить мне завтрак.

– Доброе утро мама! – я, как обычно, поцеловал её стоя-
щую ко мне спиной в щёку и сел на своё место за столом.

Мама ответила мне тем же и с улыбкой повернулась ко
мне, потом её глаза увеличились резко и она уронила горя-
чий чай на пол, обжигаясь при этом.

– Господи Боже мой! Марк, твои волосы! – она закрывает
руками округлившиеся губы.

Я провожу по волосам пятёрней и хмурюсь, не понимая
о чём она.

– Они поседели!

Глава 11

Увидев, что моя мать выглядит шокированной, я поднялся со стула и подошел к зеркалу в гостиной. Я заметил небольшой хохолок седых волос на моей голове, который, по-видимому, появился из-за стресса. Мне пришлось успокоить маму, которая выглядела так, будто собиралась расплакаться.

– Мама, все в порядке. Я думаю, это из-за моего неправильного питания и стресса на работе, – сказал я, не рассказывая ей всей правды.

На самом деле, я сейчас действительно занимался новым проектом, который был очень важен для моей дальнейшей карьеры в фирме Асадова. Поэтому пришлось приехать сюда в Питер, чтобы доказать начальству, что именно я заслуживаю место ведущего архитектора. Это отнимало у меня много сил и времени. Но истинная причина моего стресса конечно не работа. Причина моих переживаний была никто иная как Лика.

Каждый день приходил к ней на работу и наблюдал издали, как она украшает цветами площадку перед магазином днём, а вечером следил за тем, как она благополучно возвращается домой вместе с мамой. Так я и узнал, где она живёт.

Но я ни разу больше не пытался с ней поговорить снова. Я знал, что сейчас не самое подходящее время для встречи

с Ликой и просить у неё прощения снова и снова тоже бессмысленно, всё равно не простит и будет права. Я это прекрасно понимал. Да и моё присутствие только причиняло ей боль. Поэтому я решил оставить ее в покое и не вмешиваться пока в её жизнь.

Я продолжил работать над проектом, но через несколько дней нужно было его сдать, так как генеральный директор собирался приехать в наш офис, а это означало, что пора уезжать обратно в столицу. Не хотел уезжать, на душе не спокойно было. В мыслях была только Лика. Днём и ночью мог думать только о ней.

Я практически не волновался, понравится ли ему проект или нет, так как я был хорош в своем деле и это признавали даже мои конкуренты. В день, когда Асадов должен был приехать, я надел свой классический костюм, который всегда хорошо смотрелся на мне, чтобы выглядеть презентабельно в глазах шефа. Я был уверен в себе как никогда и был готов официально получить новую должность от самого Асадова. Подготовившись к сложному дню, я выехал на работу на своём стареньком ниссане. Приехал рано и был удивлён, когда увидел машину шефа у парадных дверей офиса. Честно говоря, его все ждали ближе к обеду, но видимо у него на этот счёт были свои планы.

Решив воспользоваться моментом, быстро сориентировался и перехватил его прямо на ступеньках.

– Вадим Эдуардович!

Он обернулся и остановился, вопросительно глядя на меня.

Я улыбнулся своей удаче и протянул ему руку для пожатия, параллельно поздрававшись. И тут случилось то, что поменяло в корне мою жизнь.

Из ниоткуда появляется мужик в плаще и достаёт пистолет с глушителем и направляет его на Асадова, и я не думая обнимаю его и меняю нас местами, и мою спину тут же пронзает острая боль.

Дальше я не видел ничего, лишь слышал громкие маты Асадова и кого то ещё, кажется это был его водитель, потом я и вовсе отключился.

Когда я пришёл себя, мои глаза открылись на белоснежные стены больничной палаты. Воздух был насыщен запахом медицинских препаратов и это откровенно говоря раздражало. В палате я лежал один, и буквально через несколько секунд я услышал, как дверь палаты открывается и заходит медсестра. Она рассказала о моём состоянии и подробности моего прибытия в больницу. Из её слов я понял, что мне просто нереально повезло и пуля не задела жизненно важные органы и кости, а прошла сквозь мягкие ткани. Так же она мне сообщила, что в зале ожидания сидит мама и много мужчин с работы.

С мамой нам позволили увидеться сразу, что для меня было странно, так как обычно после операции вот так сразу не разрешают никаких визитов. Но чуть позже узнал, что

всё благодаря Асадову. Матушка сильно перенервничала, но увидев меня живым, немного успокоилась. Не смог уговорить её уехать домой, сказала, что проведёт ночь со мной в больнице.

Сам же Вадим Эдуардович зашёл ко мне сразу после визита матери.

– Как себя чувствуешь, боец? – ровный и уверенный голос Асадова говорил мне о том, что у него всё под контролем, несмотря на покушение.

– Спасибо, хорошо.

– Это тебе спасибо, спас мне жизнь. Я благодарен.

– Думаю, что каждый на моём месте тоже так же поступил бы.

Он рассмеялся тихо, будто я сморозил какую-то чушь.

– А я вот не уверен в этом. Ладно, не суть. Хочу сказать, что я теперь тебе должен. Проси, что хочешь, сделаю.

Я нахмурился. Сначала расценил его слова негативно, а потом понял, что он искренен.

– Смогли поймать того, кто стрелял?

– Смогли. Он уже в руках ментов. Ты за это не волнуйся.

Я кивнул и дальше повисла тишина.

– В больничке ты будешь под присмотром самых лучших врачей, я позаботился. Как только тебе лучше станет и тебя выпишут, позвони мне. – Достает из кармана пиджака свою визитку и кладёт на прикроватную тумбочку справа от меня.

– Что, сделаете меня ведущим специалистом? – не смог

удержаться от шутки, которая приходит мне первым делом в голову.

Асатов ухмыляется, оценив мою шутку.

– Шутишь? Это хорошо. Но мыслишь мелко.

Я повернул голову на тумбочку и посмотрел на его визитку и медленно кивнул.

– Я позвоню. Обязательно позвоню.

Когда я произносил эти слова, я уже знал о чём буду просить его.

Возможно это знак или помощь свыше, возможно даже единственный шанс, чтобы найти тех уродов, которые надругались над Ликой. Я конечно пытался сам выяснить хоть что-нибудь в одиночку, но не получилось, бесполезно. А вот у Асадова руки длиннее и возможностей больше. Он точно в состоянии помочь мне. И я точно не упущу такой шанс.

Глава 12.

Спустя 3 года

Спустя три года произошло множество изменений. Эти изменения касались не только моего внутреннего мира, но и внешности, а так же моего окружения и моего статуса. Я достиг определенных целей, которые ставил перед собой.

Однако, мои достижения и изменения стали возможными не только благодаря моим усилиям. Здесь заслуга Асадова, который под своим покровительством и с неоценимой помощью, позволил мне осуществить мечту и открыть свой собственный бизнес.

Создание своего собственного бизнеса дало мне возможность стать полноправным участником динамичного и сурового мира предпринимательства. Оно потребовало от меня уверенности и решительности. Я был вынужден изучать новые индустрии, укреплять свое деловое чутье и обретать способность предусмотреть возможности и риски.

К слову о самом Асадове. Я встретился с ним после моей выписки из больницы, рассказал ему свою проблему как есть, не утаивая ничего. Он внимательно выслушал меня и сказал, что если бы моя рана не была так свежа, то он лично от души врезал бы мне сам. В итоге он пообещал помочь с поисками этих мразей, но по сей день поиски безуспешны.

Так же, он по моей просьбе приставил наблюдение за Ли-

кой. Мне каждый день скидывали отчет ближе к вечеру, когда она уже была дома в безопасности. Только тогда я мог расслабиться и тоже лечь спать. Рассматривал её фотографии до тех пор, пока глаза сами не закрывались и так каждый день.

Я имел возможность видеть её хотя бы по этим фотографиям, потому что она после той ночи перестала вести свои социальные сети и удалила свои фотографии отовсюду. Но мне этого было мало. Я скучал. Скучал так, что даже её запах казался мне везде и всюду. Я будто начал сходить с ума, ждал каждый день как безумный отчёт о том, как она провела свой день и всё ли с ней в порядке.

Я старался жить правильно. Бросил курить и даже пить в те редкие дни, когда я раньше мог себе это позволить. Начал питаться здоровой пищей, занимался спортом. Так же часто занимался благотворительностью. Хотел вымолить у Бога счастье и душевного спокойствия для Лики. Мне казалось, что ведя правильный образ жизни и помогая другим, я хотя бы буду иметь право просить что-либо у Бога. Клянусь, что ни на что другое не рассчитывал, хотел только счастье для неё одной. Всё остальное и я в том числе, не имело никакого значения, потому что каждое утро я мог просыпаться лишь с надеждой, что у неё всё хорошо, что она счастлива и здорова.

Мои мысли целиком и полностью были заняты ей. Реальность и вымысел смешались и уже не было границ между ними. И тогда я понял, что пора остановиться. Так больше не могло продолжаться, потому что я понимал, что ещё немного и я в прямом смысле слова сойду с ума. Так было первый год, а потом я запретил мне больше высылать отчёты. Я должен был её отпустить, должен был прекратить ездить самому к ней по выходным, потому что я мешал ей дальше идти. Она страдала, когда видела меня, и я решил прекратить наши мучения, когда она глядя мне в глаза, без слёз, истерик и каких-либо эмоции попросила её оставить. Это была та самая жирная точка, которую она поставила. Это значило, что прощения не будет, точно так же, как и второго шанса. Поэтому остальные два года я довольствовался тем, что с ней всё в порядке и она здорова. Не нарушал больше её личные границы.

Я вроде смирился и продолжил тоже жить своей жизнью. Но в один прекрасный день ко мне на работу приехал Вадим, сказал что хочет поговорить со мной. Мы с ним стали довольно близкими друзьями, часто виделись и он даже впустил меня в свою семью. Это говорило о многом, так как до меня он практически никого не приглашал к себе домой.

– Я приехал к тебе с новостями, – вдруг сообщил он спо-

койным голосом, но его интонация говорила, что он собирается сообщить, что-то очень неприятное. – Это касается твоей Лики.

После упоминания её имени сердце в груди отозвалось. Начало биться быстрее, требуя свою маленькую, но всё же спасительную дозу информацию о ней. Я старался держаться и не показывать Асадову, что у меня до сих пор к ней сохранились чувства. Они никуда и не уходили, просто я теперь вынужден их прятать.

– Что с ней? . .

– С ней всё хорошо. Просто . . . В общем не буду ходить вокруг да около, у неё появился парень и кажется она впервые счастлива спустя столько времени.

Мое сердце пережило настоящий удар, когда Асадов небрежно сообщил мне, что моя Лика начала встречаться с каким-то парнем. Я знал, что должен был быть рад за нее, особенно после всего, что она перенесла из-за меня. Я видел, как она страдала, как ее мечты и надежды разбились, но несмотря на все это, я не мог подделать радость. Вместо этого, в моем сердце возникла сильная боль.

Терзаясь от этой боли, я пытался понять свои чувства. Я

понимал, что должен быть счастлив за то, что она нашла себе другого, кто способен дарить ей радость и счастье. Я знаю, что она заслуживает только самое лучшее и если он делает ее счастливой, то я должен быть только благодарен ему, но сердцу не прикажешь, оно всё ещё болит и любит.

Я хмурюсь, тру переносицу пытаюсь взять себя в руки и не могу даже выдавить из себя хоть что-нибудь.

– Эм . . .

– Это ещё не всё. Он сделал ей предложение и она дала своё согласие.

– Что?!

– Марк, мне очень жаль, но она выходит замуж.

Глава 13

От услышанного мне хотелось кричать до тех пор, пока мой голос не умрет от боли, но я не мог. Свои чувства и эмоции к Лике я должен был изо всех сил сдерживать и не показывать Вадиму свою слабость. Я взял себя быстро в руки и начал расспрашивать об этом парне.

– Кто этот парень, ты знаешь его, Вадим?

– Да, я уже навел о нем справки. Это приятный молодой человек, который работает механиком в автосалоне. У него нет судимостей и приводов в полицию. Он живет один в небольшой квартире. Единственный родитель – это его отец, которой живёт в пригороде.

– Как зовут?

– Игнат. Он работает в автосалоне под названием "Аль-янс", недалеко от места работы Лики.

Причин не доверять Асадову у меня не было, но мне не будет покоя, пока сам лично не удостоверюсь в порядочности парня.

Когда Вадим ушёл, я поручил своему начальнику безопасности добыть для меня всё, что можно и нельзя на этого Игната. Я злился и нервничал следующие часы, пока ждал доклад по этому чёрт его дери Игнату. Место себе не находил и думать больше о другом не мог.

Знал, что у меня больше не будет второго шанса и вроде смирился, но сейчас когда она уплывает в чужие руки, всё внутри заныло по новой.

В тот же день ближе к вечеру досье на этого Игната уже лежало у меня на столе. Все, что говорил Асадов, было подтверждено. Чёрт я чувствовал себя снова бессильным. Всегда так чувствую себя, когда дело касается Лики.

В начале досье лежали фотографии этого Игната. Он оказался довольно смазливый и вполне себе привлекательным. Невольно сравнил нас с ним и задался вопросом, что она в нём нашла? Я намного лучше него и это факт. У него внешность как у девчонки. Нет ни щетины ни мышц, да и к тому же блондин! Ей никогда не нравились светловолосые парни.

– Чёрт, о чём я только думаю и говорю?!

Потёр переносицу и начал читать всю информацию. Кажется, ничего нового не нашли мои люди, всё сходилось с той информацией, что Вадим мне дал, хотел уже даже закрыть папку, когда увидел самое интересное.

– Чёртов Вадим! – ударил по столу кулаком, а потом закусив нижнюю губу тихо рассмеялся.

В конце досье было написано, что Игнат женится на этих выходных. Это означает, что их свадьба состоится всего через пару дней. Асадов об этом точно знал и не сказал.

– Ну уж нет! Слишком рано, слишком быстро...

И тут до меня дошло, что не слишком рано и быстро. Вадим, старый чёрт, знал об этом давно и просто решил не го-

ворить мне об этом. Всё потому что я её не заслуживаю. Даже Асадов это признавал...

Я решил встретиться с Игнатом лично. Хотел увидеть его вживую и понять, что за человек он на самом деле. Хорошо, я не заслуживаю Лику, я это знаю и признаю. Но кто сказал, что этот дрыщ заслуживает мою Лику?!

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Я нашел номер телефона салона "Альянс", где работал жёних Лики и договорился о сервисе для моего автомобиля.

Мои мысли беспокоили меня всю ночь, и я был полон смешанных чувств перед этой встречей. Мне было важно убедиться, что Игнат не представляет опасности для Лики, и что все, что говорил о нем Вадим, было правдой. С нетерпением ожидал завтрашнего дня, чтоб убедиться в его порядочности.

На следующий день я был уже там, только мне вот всё обломалось. Игната не было на работе, когда я попросил мне его позвать, мне сказали, что он взял отпуск. И тогда я сорвался и поехал домой к Лике.

Дверь мне открыла Алевтина Петровна, мама Лики. Она сразу нахмурилась и мягко говоря была мне не рада, когда увидела меня.

– Алевтина Петровна, можно увидеть Лику. Я... мне надо с ней поговорить.

– Господи, ну сколько ты ещё будешь преследовать мою дочь?

– Прощу вас, это очень важно, она дома? – голос сорвался на отчаяние. Я хотел отодвинуть её и нагло завалиться в дом, но понимал, что ещё больше упаду в её глазах и потому держался. Смотрел ей за спину и надеялся, что смогу хоть-что то разглядеть.

Она выдохнула и отошла, махнула рукой, приглашая меня в дом. Я даже сначала не поверил и не спешил проходить.

– Либо проходи, либо уходи.

Я прошел и с надеждой смотрел в дальнюю дверь, надеясь, что Лика выйдет.

– Её нету дома, проходи на кухню, я сделаю тебе чай.

Через пять минут мой чай стоял передо мной. Но я так и не смог притронуться к чашке. Я не мог просто сидеть и притворяться, что я спокоен и ничего не знаю.

– Алевтина Петровна, это правда, что она выходит замуж?

Она долго молчала и смотрела мне прямо в глаза и грустно как-то кивнула головой.

– Да, правда.

Я нервно сглотнул и не смог найти что сказать. Так и сидели довольно долго. В тишине и молчании.

– Она счастлива с ним? – тихо спросил осипшим голосом.

Она посмотрела на меня сожаляющим взглядом и кивнула мягко.

Я отвернулся и стёр сорвавшуюся слезу, а после направился на выход. Я услышал всё, что нужно было. Я ей верил, она мать и чувствует и знает свою дочь лучше всех. И если

она так говорит, значит это так и есть.

— Марк . . . — она окликнула меня уже на выходе.

— Алевтина Петровна, у вас жарко, я не могу дышать, мне не хватает воздуха, тяжело дышать . . . Я пожалуй пойду.

Не хотел и не мог больше ничего говорить, глаза горели и я еле сдерживался, чтобы прямо тут перед ней не разрыдаться, потому что это было очень больно.

Эти два дня прошли словно в аду, я не уехал, чего-то ждал. А чего именно сам не знал. Асадов звонил всё время, но я не отвечал на его звонки впрочем, как и на все остальные. Только матери написал, что буду недоступен несколько дней, чтобы она не волновалась.

А когда наступил день свадьбы, я оделся, как полагается на такие мероприятия и пошел на её свадьбу.

Да, я долбаный мазохист! Пусть так, но я хотел увидеть своими глазами, как она выходит замуж и говорит да своему этому дрыщу.

Глава 14.

Когда я прибыл на место, где должно было состояться мероприятие, меня ожидал неожиданный сюрприз. Оказывается, Асадов, вероятно, предвидел мой следующий шаг и также приехал на свадьбу Лики. Не трудно догадаться, почему он здесь. Скорее всего, он думает, что я хочу помешать свадьбе. Честно говоря, я действительно хотел бы это сделать, но у меня нет права на это. Если бы я знал, что она все еще хранит какие-то чувства ко мне, я бы пренебрег всеми последствиями и увез ее прямо отсюда.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Вадим с недовольством.

– Тот же вопрос. Что ты здесь забыл? – ответил я. Вот мне реально сейчас нет времени на него и его моральные наставления. Но ему я не могу просто так сказать отвали на фиг и уезжай отсюда. Слишком многим ему обязан.

– Я здесь, чтобы не допустить тебе совершить глупость, – сказал Вадим.

– Я и не собирался этого делать, – возразил я.

– Тогда, спрошу ещё раз. Что ты тут делаешь?

– Слушай, Вадим, я благодарен тебе за всё, но сейчас мне не нужна твоя помощь или моральная поддержка. Я сам разберусь с тем, что забыл здесь, – сказал я, намереваясь прой-

ти мимо. Однако он встал на мой путь, одарив меня вопро-
сительным взглядом.

– Ты сейчас серьезно собираешься силой удержать меня и
не пустить на свадьбу Лику? – спросил я с недоверием.

– С чего ты взял? – он пожал плечами, словно ничего осо-
бенного не происходит, – я просто хотел сказать, что иду с
тобой.

Я не ответил ему и продолжил идти, а он последовал за
мною. Когда мы вошли в ресторан, мой взгляд мгновенно
устремился на Лику. Ее образ в изящном свадебном платье
привлек мое внимание, и я некоторое время не мог нормаль-
но дышать. Она выглядела просто великолепно. Ее скромная
улыбка, которую я уже начал забывать, стала самым прекрас-
ным украшением ее образа. Прежде, чем я снова смог начать
дышать нормально, мое сердце быстро забилося от волнения.
Наблюдая за ней, я не мог не почувствовать боль, потому что
осознание, что она больше не принадлежит мне, причиняло
мне невыносимые страдания. Весь мир вокруг нас потерял
для меня какое-либо значение, потому что без нее всё, что
я делал, теряло свой смысл.

– Кажется, нас заметили.

Я обернулся на голос Асадова и он мне кивнул в сторону.
Переведя взгляд я увидел, как к нам направляется Алевтина
Петровна.

– Клянусь Богом Марк, если ты пришёл . . .

– Алевтина Петровна! – Я сразу осадил её разгоняющуюся

речь.

Я всю вину признаю, все нападения принимаю и не отказываюсь от своего наказания, но только не сегодня.

– Вы можете быть спокойны, я ничего не выкину и проблем со мной не будет, обещаю! Но не просите меня уйти, потому что я не уйду, пока не поговорю с Ликой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.